КУЛЬТУРА

Москва (прил. к Аргументам и фактам) — 1998 — № 18 — с. 12

Виктор - победитель

Писатель Виктор Астафьев встретил свою 75-ю весну

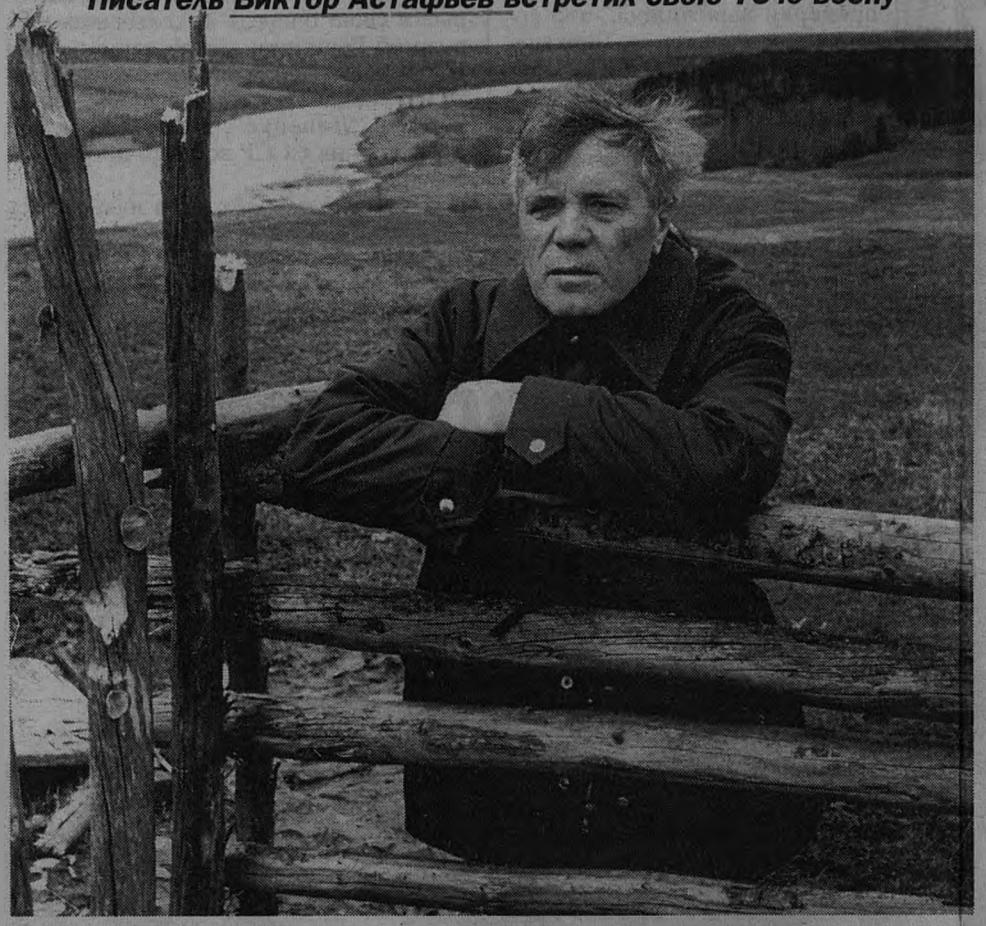

Фото Николая Чеснокова

- Виктор Петрович, вы когда-то в детстве в детдомовской стенгазете подписывались: "Виктор-победитель". Значение имени вашего такое. С войны пришли победителем. И в страницы русской литературы вписали не одну победу...

- Ну какой я победитель... Георгий Иванов так писал:

Я не стал ни лучше
и ни хуже,
Подо мной все тот же
прах земной.
Только расстоянье
стало `уже
Между вечной музыкой
и мной...

Здесь все сказано...

- А разве не победа - только что присужденные вам орден и литературная премия имени Аполлона Григорьева за "Веселого солдата"?!

- Но я никогда к ним не стремился. Могу поставить себе в заслугу только две вещи: за премиями не гонялся, в конкурсах не участвовал, на демонстрации и митинги не ходил. Раз только внук Витька, когда маленький был, подвел к марширующим демонстрантам. Вредный такой, пристал: когда солдаты пойдут да когда солдаты пойдут? Кончилось тем, что попало ему по ж... Мать смотрит с балкона: дед идет матюгается, а малый песни поет.

- Не кажется ли вам, Виктор Петрович, что мы живем в эпоху своеобразного возрождения?

В какой-то мере да. Мы же все время в ренессансе: сначала что-нибудь разрушаем, потом восстанавливаем, возрождаем. Раскуроченные церкви, сломанные почтовые ящики, вырванные кнопки от звонка на лестнице...

- Кстати, у коммунистов сейчас точно эпоха ренессанса...

- Нет, они же не пришли к власти. Тут у нас в Театре музкомедии на заседании их местный лидер подал идею - отменить президентство, т. е. выборы. Это для них единственная возможность прийти к власти. Сделать коалиционное правительство, т. е. политбюро, выбирать и назначать друг друга. Вот идеал, к которому они стремятся. Они не понимают, что уже очень многое изменилось. Что бы ни случилось, больше 20% они не наберут. В 1937-м они брали и увозили в концлагеря и на расстрелы безоружных. А сейчас? Мне сказал один предприниматель: армию я на свои средства набрать не смогу, а дивизию найму. А дивизия - это 10-15 тысяч человек.

Они не смогут распоряжаться людьми, как думают. Они глупы, тупы, не понимают, что поезд все-таки ушел далеко. За хвост хватаются, пытаясь его остановить. А народ-то сейчас другой. Он хватил, кто дури, кто воли. А это же отрава такая... Запугать они уже не запугают. И попрут их под ж... мешалкой. Тот идеал, о котором они мечтают, так же неисполним, как...

- Как и идея создания великой Сибирской республики...

- Знакомо, знакомо: я - сибиряк! Преждевременна она, эта идея. Тут я выступал, говорю: "Вы не таскайте имя Божье и имя Сибири. Поступками доказывайте, что вы - сибиряки".

- Встречали таких, что доказали?

- Конечно. Вот недавно меня в санаторий "Загорье" парень привозил - Саша. Где-то возле Балахты живет. У него своих четверо детей. Брат с женой погибли в катастрофе, еще четверых оставили. Ну что, говорит, если по-русски, по-христиански, не в детдом же их отдавать. Теперь у него большая семья - восемь детей. Все работают, чтобы прожить, землю взяли, скот. Думаю, все у них будет в порядке. Вот это сибиряк! Не дал семье брата погибнуть. Есть хорошие люди, которых даже Страна Советов не испортила.

- Посмотрела я недавно на "положительных героев" - в новом фильме "Любить по-русски". А что вы вкладываете в выражение "любить по-русски"?

- Как это - любить по-русски, по-индусски, по-французски? Любовь - понятие единое. Это чувство великое и сложное, счастливое и несчастливое... А тут приходят супермены на сельской ниве и учат нас, как любить...

- Сложно, наверное, нынче с выбором героя нашего времени?

- Я когда выбрал Сошнина в "Печальном детективе" - о-о, началось! На какой помойке вырыл? Где ты таких видел? А с выбором героя нынче... Нет. Не сложно. Саша с восемью ребятишками из-под Балахты не герой разве? Я б и Георгия Васильевича Свиридова тоже героем нашего времени назвал. Это снаружи жизнь такого человека кажется неинтересной, а на самом деле она очень интересная. Жил он для внешнего глаза неприметно, уединенно, замкнуто, невероятно бедно, но красиво.

- Виктор Петрович, как вы оцениваете уровень нашей литературы?

- Будто мы век отменили какой-то и все вновь начали. После лакировочной литературы заново надо было поднимать целину литературную... Сейчас планка поднята, конечно. Но время сложное, путаное, литература нынче тоже путаная. А бывает и самая настоящая антилитература. Но Бог его знает... То, что вытворяли в 20-е годы, еще похлеще было.

- XXI век - у порога. Какие у вас чувства?

- Не упомню уж, чьи стихи, но запомнились они мне. В них все сказано.

Шарканьем ног
обернется бег
и ослабеет зренье -
не разгляжу,
как уйдет мой век
и чужое приспеет время.
А впрочем,
оно уже и сейчас чужое
и, между прочим,
порочит-клеймит
уходящих нас,
а мы ему крах пророчим...

В своей "Попытке исповеди" Виктор Астафьев как-то написал: "Порой кажется, уже никого словом не унять, молитвой не очистить. Устало слово. От нас устало. А мы устали от слов". Но кончается время короткого "солдатского привала", откладывается в сторону письмо из Выборга со словами женщины: "Перевешать бы всех вас - писателей!" И снова - за слово.

Валентина МАЙСТРЕНКО,
Красноярск